

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Кремль, корп.1 под.2, г.Казань, Республика Татарстан, 420014

E- mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 292-07-57

Именем Российской Федерации**Р Е Ш Е Н И Е**

г. Казань

Дело №А65-27977/201010

21 марта 2011 года

Резолютивная часть решения объявлена 14 марта 2011 года. Полный текст решения 21 марта 2011 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Гасимова К.Г., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Представительства фирмы «Одак Иншаат Мюхендислик Маденджилик Санайи ве Тиджарет Аноним Ширкети», г.Казань к Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району г.Казани о признании решения от 30.09.2010 №29 недействительным, от заявителя – Салимов Д.Ф., по доверенности от 11.01.2011. представитель, от заявителя (после перерыв) – Салимов Д.Ф., по доверенности от 11.01.2011. представитель, Илюшкин В.М., по доверенности №1-ЮР от 03.05.2008, представитель, от ответчика – Михиянова д.С., по доверенности от 11.01.2011, главный госналогинспектор, Салахова Г.Т., по доверенности от 10.03.2011, главный госналогинспектор, Халилова А.Я., по доверенности от 11.01.2011, главный госналогинспектор, от ответчика (после перерыва) – Кислова Н.Е. по доверенности от 21.01.2011, главный госналогоинспектор; Амбарова Ю.В. по доверенности от 21.01.2011, главный госналогоинспектор; Олехнович А.М. по доверенности от 15.02.2010, главный госналогоинспектор; Махиянова Д.С. по доверенности от 11.01.2011, главный госналогоинспектор;

от лица, ведущего протокол – помощник судьи Набиуллина Г.И.,

У С Т А Н О В И Л:

Представительство фирмы «Одак Иншаат Мюхендислик Маденджилик Санайи ве Тиджарет Аноним Ширкети», г.Казань (далее заявитель) обратилось в суд с иском заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району г.Казани (далее ответчик) о признании решения от 30.09.2010 №29 недействительным.

В судебном заседании 11 марта 2011 года заявитель уточнил предмет требований по делу, просил признать недействительным решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 29 от 30.09.2010 г. (далее также решение) за исключением части решения, согласно которого доначислены пени по налогу на доходы физических лиц в сумме 3 135 рублей 87 копеек.

Уточнение требований принято судом в порядке ст. 49 АПК РФ.

От требований о признании недействительным решения ответчика в части доначисления пени по налогу на доходы физических лиц в сумме 3 135 рублей 87 копеек заявитель отказался. Рассмотрев частичный отказ от требований, суд в соответствии со статьёй 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным его принять, поскольку этот отказ не нарушает права других лиц, следовательно, производство по делу в указанной части в силу пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит прекращению, при этом в соответствии с частью 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повторное обращение в арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

Заявитель в судебном заседании поддержал требования в полном объеме с учётом заявленного ранее частичного отказа от требований.

Ответчик требования заявителя не признал по основаниям, изложенным в отзыве и объяснениях по делу.

В судебном заседании в порядке статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв с 09 час. 30 мин. - 11.03.2011 до 15 час. 30 мин. – 14.03.2011, по инициативе суда, с размещением информации об объявленных перерывах на официальном Интернет-сайте Арбитражного суда Республики Татарстан: www.tatarstan.arbitr.ru, что согласно разъяснений информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 сентября 2006 г. N 113 «О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации» соответствует требованиям ст. 163 АПК РФ и свидетельствует о надлежащем извещении сторон о дне и времени рассмотрения дела.

После состоявшегося перерыва в судебном заседании, стороны остались при своих позициях, дополнений не представили.

Как установлено материалами дела, ответчиком была проведена выездная налоговая проверка заявителя по вопросам правильности исчисления, удержания, уплаты и своевременности перечисления налогов и сборов, а также взносов на обязательное пенсионное страхование за период с 01.01.2007 г. по 31.12.2009 г.

По окончании выездной налоговой проверки ответчиком был составлен акт налоговой проверки № 23 от 07.09.2010 г., на который заявителем были представлены возражения.

По результатам рассмотрения материалов проверки ответчиком было принято решение № 29 от 30.09.2010 г. о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Указанным решением налоговый орган предложил заявителю уплатить недоимку по налогу на прибыль за 2007-2009 г.г. в размере 30 974 690,49 руб.; по налогу на добавленную стоимость (далее НДС) за 2007-2009 г.г. в размере 39 797 278,81 руб.; уплатить штраф по п. 1 ст. 122 НК РФ, пени по ст. 75 НК РФ, внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Заявитель обжаловал решение налогового органа в апелляционном порядке в Управление Федеральной налоговой службы России по Республике Татарстан.

Решением № 826 от 18 ноября 2010 года Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Татарстан апелляционная жалоба предприятия была оставлена без удовлетворения, а решение ответчика - без изменения.

Заявитель, не согласившись с решением о привлечении к ответственности, обратился в суд с настоящим заявлением.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, суд считает требования, заявленные предприятием, подлежащими удовлетворению, а решение налогового органа – признанию недействительным в обжалованной части по следующим основаниям.

По пунктам 1.1.1., 1.1.2., 2.1., 2.2. решения.

Как следует из текста оспариваемого решения, основанием для доначисления 30974690,49 руб. налога на прибыль за 2007-2009 годы послужило неправомерное, по мнению ответчика, отнесение на расходы сумм, перечисленных заявителем в оплату за приобретённые товары (работы, услуги) контрагентам – ООО «СтройПанорама», ИНН: 1657065366, ООО «СтройЛайн», ИНН: 1657057005, ООО «Бивар», ИНН: 1655105694, ООО «Комфорт», ИНН: 1658091312, ООО «Вега+», ИНН: 1658091489, ООО «Камаз

Агро», ИНН:1656036690, ООО «Бейт-М», ИНН:1658098300, ООО «ЭкономСтрой», ИНН:1658091464, ООО «Монолит», ИНН:1658091320, ООО «Омтей», ИНН:1658096342, ООО «Медео», ИНН:1658096590, ООО «КУБ», ИНН:1658095701.

Кроме того, по тем же основаниям ответчиком признано неправомерным применение заявителем налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по счетам-фактурам, выставленным этих же контрагентами. В связи с отказом в вычетах установлена неуплата НДС за 2007-2009 годы в сумме 22 173 212,31 руб.

Основанием для вышеуказанных выводов ответчика послужили следующие обстоятельства: контрагенты заявителя по своим юридическим адресам не располагаются, что подтверждается протоколами осмотра зданий и протоколами допроса должностных лиц организаций-собственников зданий; контрагенты заявителя налоговую и бухгалтерскую отчетность не сдают, налоги не уплачивают; имущества и штата сотрудников не имеют; по расчетным счетам контрагентов заявителя проходят крупные денежные суммы, не отраженные в их налоговой отчетности, что подтверждается выписками со счетов, предоставленными банками; директора и учредители контрагентов при допросе показали, что не имеют отношения к организациям, документы от их имени не подписывали, доверенностей не выдавали; ответчиком проведена экспертиза подписей в документах ООО «СтройПанорама», ООО «СтройЛайн», ООО «Комфорт», ООО «Вега+», ООО «КамазАгро», ООО «Омтей», на предмет их (подписей) принадлежности; получена информация от органов внутренних дел – объяснительные директоров контрагентов заявителя, работников заявителя, работников сторонних организаций.

По мнению ответчика, заявитель не проявил должный уровень заботливости и осмотрительности при заключении договоров с данными контрагентами.

Проанализировав данные нарушения, инспекция сделала вывод, что первичные документы, представленные на проверку заявителем, являются недостоверными, и включение затрат на оплату товаров (работ, услуг) вышеназванным контрагентам в расходы, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, а также принятие к вычету сумм НДС, предъявленных налогоплательщику по счетам-фактурам, выставленным вышеназванными контрагентами, является необоснованным.

Заявитель, не согласившись с доводами налогового органа, обратился в арбитражный суд.

Материалами дела установлено, что заявителем в 2007-2009гг. осуществлялись строительные работы на объектах Торговый центр «Гипермаркет «Кольцо» и Здание Верховного суда РТ и Управления Судебного департамента в РТ. Заказчиками данных работ выступали ООО «Красный Восток-Строймонтажсервис», Верховный суд РТ и

Управление Судебного департамента РТ в соответствии с договорами подряда №08-06 от 08.06.06г., №07/13 от 01.08.07г., №3 от 26.04.04г., №4 от 21.12.06г.

Указанные выше договоры не предусматривали обязанность Заявителя выполнить строительные работы лично, вследствие чего, на основании ст. 706 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), Заявителем для выполнения работ привлекались субподрядчики и поставщики строительных материалов - ООО «СтройПанорама», ИНН: 1657065366, ООО «СтройЛайн», ИНН: 1657057005, ООО «Бивар», ИНН: 1655105694, ООО «Комфорт», ИНН: 1658091312, ООО «Вега+», ИНН:1658091489, ООО «Камаз Агро», ИНН:1656036690, ООО «Бейт-М», ИНН:1658098300, ООО «ЭкономСтрой», ИНН:1658091464, ООО «Монолит», ИНН:1658091320, ООО «Омтей», ИНН:1658096342, ООО «Медео», ИНН:1658096590, ООО «КУБ», ИНН:1658095701.

Между Заявителем и указанными выше контрагентами в течение 2007-2009гг. заключались договоры на выполнение работ и на поставку материалов.

Фактическое выполнение работ контрагентами на основании заключенных с ними договоров подтверждается всеми необходимыми первичными документами - актами выполненных работ, справками о стоимости выполненных работ, счетами-фактурами.

Фактическая поставка строительных материалов на основе заключенных с контрагентами договоров подтверждается документами - товарными накладными, счетами-фактурами.

Строительные работы по объектам «Торговый центр «Гипермаркет «Кольцо»» и «Здание Верховного суда РТ и Управления Судебного департамента в РТ» приняты заказчиками работ, в том числе с той частью работ, которая выполнялась субподрядчиками.

Заявитель заключил договоры с ООО «Стройпанорама» договор №17 от 02.03.2007г. на выполнение работ по устройству водоснабжения и отопления на объекте «Гипермаркет Кольцо», договор №7.182с/07 от 20.09.2007г. на выполнение общестроительных работ, договор №10 от 11.07.2007г. на выполнение работ на объекте «Гипермаркет Кольцо», №15 от 25.01.2007г. на выполнение устройства подпорной стенки на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «СтройЛайн» №7.164с/07 от 10.01.2007г. на выполнение монтажа систем охлаждения, водоснабжения и канализации на объекте «Гипермаркет Кольцо», №02-07с от 10.01.2007г. на выполнение общестроительных работ на объекте «Гипермаркет Кольцо», №12.45с/06 от 10.11.2006г. на выполнение монтажа воздуховодов и систем вентиляции на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «Бивар» №7.2.126с/08 от 17.11.2008г. на

выполнение отделочных работ на объекте «Гипермаркет Кольцо», №12.113с/08 на выполнение отделочных работ на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «Комфорт» №7.2.28с/07 от 05.11.2007г. на выполнение общестроительных работ на объекте «Гипермаркет Кольцо», №12.79с/07 от 06.11.2007г. на выполнение общестроительных работ на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «Вега+» №15п/07 от 25.10.2007г. на поставку строительных материалов; с ООО «КамазАгро» №7.2.97с/08 от 21.08.2008г. на выполнение фасадных работ с утеплением по системе ЛАЭС с противопожарной рассечкой и антивандальным покрытием на объекте «Гипермаркет Кольцо», №7.2.35с/07 от 01.12.2007г. на выполнение железобетонного каркаса на объекте «Гипермаркет Кольцо», №7.2.96с/08 от 21.08.2008г. на устройство металлических ограждений эвакуационных путей на фасаде объекта «Гипермаркет Кольцо», №12.100с/08 от 04.08.2008г. на выполнение устройства бетонных полов, устройство шпаклевки стен, клеевая окраска стен на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ», №12.83с/07 от 01.12.2007г. на выполнение общестроительных работ на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «Бейт-М» №102-4 от 24.10.2008г. на поставку строительного материала (краска, алебастр, шпатлевка, гипсокартон) на объекте «Гипермаркет Кольцо», №7.2.109с/08 от 25.09.2008г. на выполнение общестроительных работ на объект «Гипермаркет Кольцо», №05 от 22.09.2008г. на выполнение устройства подвесных потолков на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ», №12.114с/08 от 01.12.2008г. на выполнение отделочных работ на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «ЭкономСтрой» №23/08-од от 03.03.2008г. на поставку строительных материалов, №15 от 25.01.2007г. на выполнение устройства подпорной стенки на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по РТ»; с ООО «Монолит» №7209п/07 от 29.10.2007г. на поставку строительных материалов, №7.2.36с/07 от 26.12.2007г. на выполнение строительных работ, №7.2.37с/07 от 25.12.2007г. на выполнение строительных работ на объекте «Гипермаркет Кольцо-2»; с ООО «Омтей» №7.2.51с-08 от 21.04.2008г. на выполнение строительных работ на объекте «Гипермаркет Кольцо», №18-05 от 21.05.2008г. на оформление технической документации, №12.92с/08 от 01.04.2008г. на устройство полов подвала на объекте «Здание Верховного Суда и Управления Судебного Департамента при Верховном Суде

РФ по РТ», с ООО «Медео» №0082 от 25.06.2008г. на поставку строительных материалов, с ООО «КУБ» №8 от 21.09.2008г. на поставку строительных материалов.

По результатам исполнения контрагентами принятых на себя обязательств составлены акты по форме КС-2, КС-3, выставлены счета-фактуры, составлены накладные на поставленные товарно-материальные ценности.

Приобретённые товары (работы, услуги) были оплачены заявителем путём перечисления денежных средств на расчётные счета контрагентов в банках.

Данные обстоятельства ответчиком не оспариваются.

В соответствии со ст. 252 НК РФ налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в статье 270 НК РФ). Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В соответствии с пунктом 1 статьи 171 Налогового кодекса РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Кодекса, на установленные статьей 171 налоговые вычеты.

Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Налогового кодекса, а также товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Налогового кодекса РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав.

Вычетам подлежат, если иное не установлено статьей 172 Налогового кодекса РФ, суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав и при наличии соответствующих первичных документов.

Иных требований к налогоплательщику, применяющему налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость, законодательство не содержит.

Судом установлено, что заявителем на налоговую проверку представлены все необходимые документы, подтверждающие право на учет затрат и применение налогового вычета: договоры, накладные, акты выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ, счета-фактуры, платежные поручения и т.д. Копии этих документов представлены налоговым органом в материалы дела. Первичные документы и счета-фактуры составлены в полном соответствии с положениями статьи 169 НК РФ и Федерального закона «О бухгалтерском учете».

При этом в решении ответчика не оспаривается факт оприходования, реальной оплаты и использования заявителем в производственной деятельности товаров (работ, услуг). В ходе рассмотрения дела доказательств, опровергающих реальный характер хозяйственных операций, совершённых заявителем с указанными контрагентами, ответчиком не представлено.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в Постановлении № 53 от 12.10.2006 г. разъяснил, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы (п. 1 Постановления).

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

В ходе проведения налоговой проверки ответчиком было установлено, что все организации-контрагенты зарегистрированы в качестве юридических лиц в порядке, установленном действующим законодательством. Акты государственной регистрации этих организаций недействительными не признаны.

В соответствии с действующим законодательством регистрация юридических лиц (в том числе присвоение ИНН, внесение записей в Единый государственный реестр юридических лиц) осуществляется налоговыми органами. Включение юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц публично подтверждает реальность существования и правоспособность такого участника гражданского оборота.

Таким образом, если налоговые органы зарегистрировали все указанные организации в качестве юридических лиц и поставили на учет, то они тем самым признали их право заключать сделки, нести определенные законом права и обязанности.

Налоговый орган, в отличие от налогоплательщика, является единственным участником налоговых правоотношений, который имеет законодательное право контролировать соблюдение гражданами и юридическими лицами требований законодательства о налогах и сборах. В этой части выводы суда соответствуют правовой позиции ФАС Поволжского округа, выраженной в постановлении от 07.07.2009 г. по делу № А65-22192/2008.

Судом установлено, что заявитель при вступлении в хозяйственные правоотношения с вышеназванными организациями, проявил должный уровень заботливости и осмотрительности, ознакомившись со сведениями об этих юридических лицах, содержащимися на официальном интернет-сайте ФНС РФ и предназначенными для всеобщего ознакомления и получил уставные документы.

Ознакомление со сведениями, размещенными на сайте налоговой службы рекомендуется ФНС РФ при оценке налогоплательщиками налоговых рисков (Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, утв. приказом ФНС РФ от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@).

Таким образом, налогоплательщиком заключены договоры с зарегистрированными в установленном порядке юридическими лицами, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ, что было проверено заявителем при заключении договоров.

Отношений взаимозависимости или аффилированности между заявителем и его контрагентами ответчиком при проведении проверки и в ходе рассмотрения дела в суде не установлено и не доказано.

Из правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в определениях от 25.07.2001 г. № 138-О и от 15.02.2005 г. № 93-О, следует, что для подтверждения недобросовестности налогоплательщика налоговому органу необходимо представить доказательства совершения сторонами по сделке умышленных совместных действий в целях получения необоснованной налоговой выгоды, убыточности предпринимательской деятельности налогоплательщика, фиктивности хозяйственных операций, неосуществления налогоплательщиком деятельности по строительству, для которой приобретались строительные работы и строительные материалы и другие доказательства.

Однако таких доказательств при рассмотрении настоящего дела налоговый орган не представил.

Доводы налогового органа о том, что контрагенты заявителя не находятся по адресам их местонахождения, указанным в учредительных документах, судом не принимаются.

Инспекцией проведены следующие осмотры: по адресу г. Казань, ул. Декабристов, 133 «д» в целях установления местонахождения организации ООО «Комфорт». Составлен протокол осмотра от 26.05.2010 года, по адресу г. Казань, ул. Рахимова, 8 в целях установления местонахождения организации ООО «Вега+». Составлен протокол осмотра от 21.05.2010 года, по адресу г. Казань, ул. Декабристов, 83 в целях установления местонахождения организации ООО «Монолит». Составлен протокол осмотра от 26.05.2010 года, по адресу г. Казань, ул. Декабристов, 131 «в» в целях установления местонахождения организации ООО «Эконом-Строй», ООО «Омтей». Составлен протокол осмотра от 26.05.2010 года, по адресу г. Казань, ул. Амирхана, 50 в целях установления местонахождения организации ООО «Стройлайн». Составлен протокол осмотра от 05.06.2010 года, по адресу г. Казань, ул. Чуйкова, 1 «а» в целях установления местонахождения организации ООО «Стройпанорама». Составлен протокол осмотра от 03.06.2010 года.

Протоколы осмотра зданий, расположенных по юридическим адресам контрагентов, относятся ко времени проведения налоговой проверки и фиксируют факт отсутствия фирм по данным адресам именно на момент проведения осмотра, а не на момент составления первичных документов и счетов-фактур.

Кроме того, суд считает, что протоколы осмотра не могут являться доказательством отсутствия спорных контрагентов по своим юридическим адресам, поскольку действия по проведению осмотра являются незаконными.

Как усматривается из содержания протоколов, действия по осмотру в нарушение положений пункта 3 статьи 92 НК РФ проведены без привлечения двух понятых.

При таких обстоятельствах протоколы осмотров не могут быть признаны допустимыми доказательствами.

Также должностными лицами Ответчика допрошены свидетели на предмет установления местонахождения спорных контрагентов. Свидетель Статьев Олег Петрович, юрист ООО «Ринго», в протоколе допроса от 03.06.2010 года относительно местонахождения ООО «Стройлайн», указывает, что среди арендаторов помещений ООО «Стройлайн» не было, в здании по адресу г. Казань, Амирхана, д. 50, ООО «Стройлайн» не располагался. Свидетель Савельева Маргарита Юрьевна, главный бухгалтер ООО «ПТК Гранит», указывает, что среди арендаторов нежилых помещений по ул. Рахимова, 8 г. Казани ООО «Бейт-М», ООО «Вега+» не было. Свидетель Андропова Татьяна Викторовна, администратор ООО «УК Капиталь», указывает, что среди арендаторов нежилых помещений в здании по ул. Чуйкова, 1а г. Казани ООО «Стройпанорама» не было.

Однако ответчиком не представлены должностные инструкции на данных сотрудников либо иные подобные документы, подтверждающие, что в их полномочия входит взаимодействие с арендаторами помещений. В связи с этим не представляется возможным удостовериться в том, что эти лица имеют исчерпывающую информацию относительно сдачи в аренду помещений. Также ответчиком не представлены документы, подтверждающие, с какого момента находятся в собственности у вышеназванных организаций указанные здания и помещения. В связи с этим не представляется возможным удостовериться в том, что эти здания были у них в собственности в 2007-2009 г.г. – периоде совершения хозяйственных операций.

Следовательно, ответчиком не представлены бесспорные доказательства отсутствия 7-ми контрагентов по своим юридическим адресам на момент совершения хозяйственных операций и оформления счетов-фактур и иных документов.

Факт неисполнения контрагентами заявителя своих обязанностей по сдаче налоговой отчетности и уплате в бюджет налогов не имеет правового значения для установления обоснованности налоговой льготы заявителя, поскольку как контроль за государственной регистрацией юридических лиц, так и контроль за исполнением поставщиками товаров (работ, услуг) обязанности по уплате в бюджет полученных от покупателей сумм налога на добавленную стоимость возложен на налоговые органы. Нарушение поставщиками этой обязанности является основанием для применения к ним налоговыми органами мер, предусмотренных действующим законодательством, но не может служить основанием для отказа в возмещении из бюджета налога добросовестному налогоплательщику при представлении счетов-фактур на оплату. Право на применение вычетов при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации не связывается с фактическим внесением поставщиком сумм налога в бюджет.

Кроме того, в отношении ряда контрагентов в деле имеются письма налоговых органов, согласно которым спорные организации отчитываются и в ходе проведения проверок факты применения схем уклонения от налогообложения не выявлялись.

В деле имеются письма ИФНС России по Московскому району г. Казани №215-0-35/005882дсп, №215-0-35/006624дсп, №215-0-35/006251дсп, №215-0-35/006276дсп, №215-0-35/006241дсп, №215-0-35/006705дсп, №215-0-35/006252дсп, №215-0-35/006277дсп в отношении ООО «Монолит», ООО «КУБ», ООО «Комфорт», ООО «Омтей», ООО «Вега+», ООО «Медео», ООО «ЭкономСтрой», ООО «Бэйт-М», в которых ИФНС констатирует, что в ходе проведения проверок факты применения схем уклонения от налогообложения не выявлялись, предприятия сдавали бухгалтерскую и налоговую отчетность.

В письмах ИФНС России №5 по РТ №214-0-20/03833дсп, №214-0-20/03831дсп инспекция также констатирует, что ООО «Стройлайн», ООО «Стройпанорама» сдавали бухгалтерскую и налоговую отчетность.

Кроме того, ответчик ссылается на протоколы допроса директоров и учредителей спорных контрагентов, где эти физические лица показывают, что к деятельности контрагентов отношения не имеют, документов от имени этих фирм не подписывали,

В то же время в протоколе допроса от 26.05.2010 года Захарова Марина Геннадьевна, директор ООО «Бивар», указывает, что ею приобреталась фирма на свое имя. В протоколе допроса от 26.05.2010 года Аргаков Юрий Васильевич, директор ООО «Монолит», указывает, что подписывал необходимые документы для регистрации фирмы. В протоколе допроса от 06.05.2010 года и в объяснениях от 23.05.2010 года Молокин Евгений Сергеевич, директор ООО «КУБ», указывает, что он передавал паспорт

для оформления фирмы, ставил необходимые подписи. В протоколе допроса от 28.04.2010 года Хабиров Айрат Фаридович, директор ООО «Комфорт», указывает, что он согласился оформить фирму на свое имя, открывал счет в банке. В протоколе допроса от 04.05.2010 года Шнейдер Марина Иосифовна, директор ООО «Вега+», указывает, что подписывала необходимые для регистрации фирмы документы. В протоколе допроса от 02.06.2010 года Рыков Андрей Юрьевич, директор ООО «Медео» и ООО «ЭкономСтрой», указывает, что не знает, при каких обстоятельствах приобрел ООО «Медео» и ООО «ЭкономСтрой». В протоколе допроса от 27.04.2010 года Зубринкин Юрий Александрович, директор ООО «Камаз-Агро», указывает, что переоформил фирму на своё имя по просьбе Соколикова В.А., прежнего директора ООО «Камаз-Агро». В протоколе допроса от 24.05.2010 г. Халикова Ольга Федоровна указывает, что ООО «Камаз-Агро» ей знакома; директором этой фирмы был Соколов В.А., затем Зубринкин Ю.А. Свидетельница указывает, что вела учет первичных документов, печатала платежные документы от имени фирмы.

Таким образом, свидетели при опросе не отрицали своего участия в государственной регистрации и деятельности фирм-контрагентов заявителя.

Однако налоговым органом сомнения и неясности в содержании протоколов допроса не устранены, ходатайства о вызове в качестве свидетелей директоров контрагентов заявителя в целях уточнения указанных обстоятельств в судебных заседаниях инспекцией не заявлялось.

Вывод ответчика о подписании документов неуполномоченными лицами, что подтверждается заключениями почерковедческой экспертизы на предмет принадлежности подписи на документах, судом отклоняется по следующим основаниям.

Как усматривается из содержания заключений, выводы эксперта носят вероятностный характер. Между тем, вероятностное заключение эксперта не позволяет сделать бесспорный вывод о подписании первичных документов и счетов-фактур неуполномоченными лицами. Оно не может быть положено в основу решения о признании налоговой выгоды налогоплательщика необоснованной и о привлечении лица к налоговой ответственности.

Ходатайства о проведении повторной почерковедческой экспертизы ответчиком в ходе рассмотрения дела в суде не заявлялось.

Учитывая вышеизложенное, судом принимается довод заявителя о том, что ответчиком не доказан факт подписания первичных документов от имени контрагентов неуполномоченными лицами.

Суд считает, что показания директоров и учредителей спорных контрагентов подлежат критической оценке. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя.

Кроме того, достоверность показаний этих лиц опровергается фактом государственной регистрации контрагентов и наличием у них расчетных счетов. Опрошенные директора не отрицают, что они принимали участие в создании юридических лиц либо перерегистрировали эти организации на своё имя.

При государственной регистрации юридических лиц подпись учредителя на заявлении о государственной регистрации (форма Р11001) заверяется нотариусом в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 13.07.2001 г. № 129-ФЗ. При открытии расчетного счета в банк необходимо представить нотариально заверенные копии всех учредительных документов организации, а также карточку с образцами подписей руководителя и главного бухгалтера. При этом подпись руководителя в карточке заверяется либо нотариусом, либо должностным лицом банка.

При совершении вышеуказанных нотариальных действий нотариус в соответствии со ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. Установление личности должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Действия нотариусов при заверении верности подписи учредителей спорных контрагентов при государственной регистрации этой организации и при заверении подписи директоров при открытии расчётного счёта в банке незаконными не признаны. Государственная регистрация контрагентов заявителя также не признана недействительной.

Таким образом, показания директоров спорных контрагентов опровергаются фактическими обстоятельствами дела.

Кроме того, Инспекцией представлены протоколы допросов работников заявителя и работников сторонних организаций .

Между тем, данные документы не опровергают факт совершения заявителем реальных хозяйственных операций со спорными контрагентами.

Протоколы допросов не свидетельствуют о том, что работы контрагентами заявителя не выполнялись.

Лица, у которых были отобраны показания, не знали и не могли знать о том, что помимо них в строительстве принимали участие и работники иных организаций.

Кроме того, из содержания отобранных показаний невозможно установить конкретные объемы работ, выполненных свидетелями либо лицами, которых они указывают, период выполнения работ, место проведения строительных работ.

Перечисленные протоколы допросов не подтверждают обстоятельств, на которые ссылается Ответчик.

В протоколе допроса от 19.05.10г. Галиев Вячеслав Фаридович (инженер заявителя) показал, что в его обязанности входило ведение и контроль исполнения монтажных работ, ведение исполнительной документации по проектам «ВК» и «ОВ». Свидетель перечисляет организации, которые выполняли строительные работы, – Татагросандарт, Астроклимат, ГСС-Инжиниринг, Базис, Паралакс. В протоколе допроса свидетель утверждает, что ему не знакомы спорные контрагенты заявителя. Однако из содержания представленного протокола допроса усматривается, что свидетель не имел отношения к выполнению СМР на спорных объектах – «Гипермаркет Кольцо» и «Верховный суд РТ». Таким образом, протокол допроса Галиева В.Ф. не может свидетельствовать о невыполнении работ спорными контрагентами заявителя.

В протоколе допроса от 24.05.2010 г. Воронин Александр Алексеевич (разнорабочий заявителя) указывает, что с 2005 по 2010 год работал разнорабочим. В его обязанности входили разгрузка и погрузка материалов. Работал на объектах «Кольцо-2» и «Верховный суд». В протоколе допроса свидетель утверждает, что работы – оштукатуривание, электрические, сантехнические, плиточные, облицовочные, малярные работы, - выполнялись турецкими рабочими. Налоговый орган не привел доказательств того, что лицо, в обязанности которого входила разгрузка и погрузка материалов, могло и должно было знать подрядчиков заявителя. Из содержания протокола допроса не ясно, на каком из указанных объектов («Кольцо-2» или «Верховный суд») и в какой именно период времени на протяжении 2007-2009 г.г. работал Воронин А.А. и мог ли он в связи с этим знать, какими организациями выполнялись СМР.

В протоколе допроса от 25.05.2010 г. Ариганович Славиш указывает, что в 2007 году им выполнялись работы по оштукатуриванию на объекте «Гипермаркет Кольцо», свидетель утверждает, что работы по оштукатуриванию выполнялись им и турецкими рабочими. Из содержания протокола допроса невозможно установить, какие конкретно объемы работ были выполнены свидетелем и турецкими рабочими, в каком конкретно периоде производились работы.

Факт выполнения свидетелем и турецкими рабочими тех же самых работ, что указаны контрагентами Заявителя в актах выполненных работ, налоговым органом не установлен и на подобные обстоятельства инспекция не ссылается.

Если свидетель выполнял работы по оштукатуриванию, то в подтверждение показаний налоговый орган должен был запросить и исследовать договор строительного подряда. Однако в материалах проверки ссылки на такой договор отсутствуют.

Таким образом, утверждения свидетеля о том, что именно им производились строительные работы, безосновательны и какими-либо документами не подтверждаются.

В протоколе допроса от 24.05.2010 г. Зайнуллин Адель Рауфович указывает, что им с 3 января по август 2009 года выполнялись работы на строительных объектах «Кольцо» и «Верховный суд». Свидетель указывает, что кроме фирмы «РМ ИНШААТ», «ОДАК», ООО «Сараево», «Джулия», «Форвард», «Астра-Климат», «Арм-Сервис» другие фирмы работами не занимались. Налоговый орган не доказал, что свидетель в силу своего должностного положения либо иных объективных причин мог и должен был знать контрагентов Заявителя. Из протокола допроса неизвестно, какие конкретно объемы работ были выполнены фирмами, названными свидетелем, и в каком конкретно периоде.

В объяснениях от 25.08.2010 г. Минуллин Нияз Ильгизарович указывает, что работает в организации ООО «Сити-М», в его обязанности входит заключение договоров, принятие и увольнение работников ООО «Сити-М». ООО «Сити-М» занималось ремонтом кровли. Кровельные работы выполнялись на объекте «ТЦ Кольцо» и «Верховный суд РТ». Свидетель указывает, что ему не известны спорные контрагенты заявителя. Показания свидетеля о том, что ему неизвестны названия организаций-контрагентов заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении последними работ. Организация, в которой работает свидетель, занимается работами по устройству кровли, выполняемыми на последнем этапе строительства здания.

В то же время спорные контрагенты Заявителя выполняли СМР, которые предшествовали строительству кровли (в частности, бетонные работы, укладка кирпичных стен и т.п.). В связи с этим ООО «Сити-М» выполняло свой объем работ в более поздний период времени, и свидетель не мог знать о подрядчиках, работавших на объекте ранее.

Налоговый орган не привел доводов в пользу того, что свидетель вообще должен был знать о контрагентах заявителя. Показания свидетеля о том, что раз в неделю проводились планерки, на которых присутствовали представители субподрядных организаций, не означает, что свидетель должен был общаться с представителями субподрядчиков, либо даже просто слышать о контрагентах заявителя.

В объяснениях от 26.08.2010 г. Кузнецов Дмитрий Иванович указывает, что является учредителем в организации ООО «Паралакс». В должностные обязанности входит контроль договорных и финансовых отношений с заказчиками и подрядчиками, контроль проведения работ на отдельных объектах, присутствие на оперативных совещаниях, при сдаче объемов работ и при сдаче системы эксплуатации. Свидетель указывает, что ему не известны организации-спорные контрагенты заявителя. Относительно представленных ему на обозрение актов выполненных работ, подписанных спорными контрагентами Заявителя, свидетель пояснил, что работы выполнялись Заявителем своими силами без привлечения подрядных организаций. Показания свидетеля о том, что ему неизвестны спорные контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении последними работ.

Также налоговый орган не привел доводов в пользу того, что свидетель вообще должен был и даже просто мог знать об организациях-контрагентах заявителя. Показания свидетеля о том, что он участвовал в планерках, на которых присутствовали представители субподрядных организаций, не означает, что свидетель должен был общаться с представителями субподрядчиков, либо хотя бы слышать о них.

Свидетель не объяснил, по каким причинам он считает, что работы, перечисленные в актах, подписанных спорными контрагентами, выполнялись силами самого Заявителя.

В протоколе допроса от 18.05.2010 г. Сулейманов Р.С. (инженер-строитель заявителя) указывает, что на объекте «здание Верховного суда РТ» работает с сентября 2005 года в должности инженера-строителя. Свидетель пояснил, что все виды работ, согласно документов выполненные ООО «Омтей», в действительности выполнялись силами заявителя. Бетонные работы, штукатурные работы, выполняемые в подвальном помещении Верховного суда РТ, выполнялись силами заявителя. Свидетель за все время работы не слышал, что спорные контрагенты выполняли какие-либо работы.

Однако налоговым органом не доказано, что свидетель в силу своего должностного положения либо иных объективных причин мог и должен был знать всех контрагентов заявителя.

Также свидетель не объяснил, по каким причинам он считает, что работы, отраженные в актах, подписанных спорными контрагентами, выполнялись силами Заявителя, и чем именно это подтверждается.

В протоколе допроса от 18.05.2010 г. Исмагилов Альберт Миниханович – бригадир заявителя указывает, что на объекте «здание Верховного суда РТ» работает с начала 2009 года. Из содержания протокола допроса неясно, какие конкретно объемы работ были выполнены на объекте рабочими Заявителя. В связи с этим налоговым органом не

доказано, что ими были выполнены те же самые работы, что и ООО «Омтей». Кроме того, налоговым органом не доказано, что свидетель должен был знать о том, что работы на объекте выполнялись в том числе и ООО «Омтей».

В протоколе допроса от 20.05.2010 г. Семенов Вадим Иванович (разнорабочий Заявителя) указывает, что работал на объекте «Верховный суд» в должности разнорабочего. Свидетель пояснил, что им выполнялись такие работы, как погрузка и разгрузка строительных материалов, уборка мусора, месил раствор. Свидетель указывает, что работы выполнялись силами заявителя. Других организаций не было.

Однако налоговый орган не приводит доводов в пользу того, что свидетель в силу должностного положения либо иных причин должен был знать об организациях-контрагентах заявителя. Также свидетель не объяснил, по каким причинам он считает, что работы выполнялись силами Заявителя и чем это подтверждается.

В объяснениях от 28.08.2010 г. Сулейманов Р.С. (инженер строитель заявителя) показал, что работы выполнялись силами заявителя. Опрошенное лицо не объяснило, по каким причинам оно считает, что работы выполнялись силами Заявителя, и чем это подтверждается. Из объяснений остается неясным, какие конкретно объемы работ и в каком периоде были выполнены, по мнению опрошенного, силами Заявителя, как эти объемы соотносятся с объемами, выполненными спорными контрагентами.

В объяснениях от 26.08.2010 г. Халиуллин Р.Х. (главный специалист Управления судебного департамента) пояснил, что два раза в неделю проводились совещания, спорные контрагенты заявителя ему не знакомы. Показания свидетеля о том, что ему неизвестны спорные организации-контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении ими работ. Налоговый орган не привел доводов в пользу того, что свидетель должен был знать о вышеназванных организациях-контрагентах заявителя.

Показания свидетеля о том, что он участвовал в совещаниях, на которых присутствовали представители субподрядных организаций, не означает, что Халиуллин Р.Х. должен был общаться с представителями субподрядчиков, либо даже просто слышать о данных контрагентах Заявителя.

Также свидетель не объяснил, по каким причинам он считает, что работы, отраженные в актах, подписанных спорными контрагентами, выполнялись третьими лицами либо силами Заявителя.

Инспекцией в материалы дела не представлены документы, из которых следовало бы, что работы выполнялись другими организациями. В решении и акте налоговой проверки также отсутствуют ссылки на документы – договоры и акты, согласно которых можно было бы сделать вывод о выполнении работ не спорными контрагентами, а силами

Заявителя. Показания свидетеля о том, что ему неизвестны спорные организации-контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении ими работ.

В объяснениях от 26.08.2010 г. Кузнецов Д.И. (финансовый директор ООО «Паралакс») указывает, что ему неизвестны спорные контрагенты Заявителя. Свидетель указывает, что Заявитель самостоятельно выполнил работы по устройству железобетонных изделий по монтажу вентиляционных коробов.

Суд считает, что показания свидетеля о том, что ему неизвестны организации-контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении работ.

Налоговый орган не приводит доводов в пользу того, что свидетель должен был знать об организациях-контрагентах заявителя.

Показания свидетеля о том, что ему периодически приходилось работать и общаться с другими субподрядными организациями, не означают, что свидетель должен был общаться с представителями всех субподрядчиков, либо слышать обо всех организациях, принимавших участие в строительстве.

Также свидетель не объяснил, по каким причинам он считает, что работы отраженные в актах, подписанных спорными контрагентами, выполнялись другими организациями либо самим Заявителем.

Следовательно, показания свидетеля о том, что ему неизвестны организации-контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении работ.

В объяснениях от 25.08.2010 г. Стрелкова И.В. (начальник производственно-технического отдела ООО «Паралакс») указывает, что ей неизвестны спорные контрагенты Заявителя. Свидетель указывает, что Заявитель самостоятельно выполнил работы по устройству железобетонных изделий и по монтажу вентиляционных коробов.

Суд считает, что показания свидетеля о том, что ей неизвестны организации-контрагенты заявителя не могут свидетельствовать о невыполнении работ.

Налоговый орган не приводит доводов в пользу того, что свидетель должен был знать об организациях контрагентах заявителя.

Показания свидетеля о том, что ей периодически приходилось работать и общаться с другими субподрядными организациями не означают, что Стрелкова И.В. должна была общаться с представителями всех субподрядчиков либо слышать обо всех организациях, принимавших участие в строительстве.

Также Стрелкова И.В. не объяснила, по каким причинам она считает, что работы, перечисленные в актах, подписанных спорными контрагентами, выполнялись другими организациями либо силами Заявителя.

Показания свидетеля о том, что ей неизвестны организации-контрагенты заявителя, не могут свидетельствовать о невыполнении работ.

Кроме того, суд считает, что показания Кузнецова Д.И., Стрелковой И.В., Сулейманова Р.С., Минуллина Н.И. противоречат фактическим обстоятельствам дела. В протоколах допроса данные лица утверждают, что исходя из представленных актов ООО «Медео», ООО «Вега+», ООО «КУБ» работы выполнялись силами заявителя без привлечения указанных организаций.

Однако, как усматривается из содержания представленных первичных документов (счетов-фактур, накладных), спорные контрагенты - ООО «Медео», ООО «Вега+», ООО «КУБ» не выполняли каких-либо строительных работ. Указанные лица осуществляли поставку строительных материалов, в связи с чем какие-либо акты выполненных работ не составлялись. Поставка ТМЦ оформлялась товарными накладными.

Учитывая, что показания свидетелей противоречат фактическим обстоятельствам дела, такие показания не могут быть признаны доказательством отсутствия реальных хозяйственных операций между заявителем и указанными контрагентами.

В ходе рассмотрения дела в суде налоговым органом ходатайств о вызове Кузнецова Д.И., Стрелковой И.В., Сулейманова Р.С., Минуллина Н.И. в качестве свидетелей в судебное заседание в целях устранения выявленных противоречий не заявлялось.

Согласно п. 1 ст. 90 НК РФ предусмотрено, что в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

Суд считает, что одни лишь свидетельские показания не могут быть положены в обоснование признания необоснованной налоговой выгоды заявителя. Полученные свидетельские показания подлежат проверке с исследованием документов, которые могут подтвердить их содержание.

Без исследования и анализа первичных документов невозможно подтвердить достоверность свидетельских показаний.

Налоговый орган не представил документов, из которых бы следовало, что выполненные спорными контрагентами работы были произведены в действительности иными организациями либо самим заявителем.

Кроме того, в отношении объяснений, отобранных правоохранительными органами, суд считает, что они не отвечают признакам допустимости доказательств. Возражения налогового органа относительно того, что проводилась совместная проверка,

и указанные объяснения являются допустимыми доказательствами, судом отклоняются. Как усматривается из содержания представленных объяснений, сотрудник правоохранительного органа, отбирая объяснения, не предупреждал опрашиваемых лиц о налоговой и уголовной ответственности, предусмотренной статьями 128 Кодекса и 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Документы, именуемые ответчиком «объяснениями», по своей форме и содержанию не соответствуют утвержденной обязательной форме протокола опроса свидетеля.

В соответствии со ст. 90 Налогового кодекса РФ налоговому органу, проводящему мероприятия налогового контроля, также дано право на опрос свидетеля. Пунктом 5 ст. 90 НК РФ закреплено, что перед получением показаний должностное лицо налогового органа предупреждает свидетеля об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью свидетеля.

Показания свидетеля заносятся в протокол (п. 1 ст. 90 НК РФ). Форма протокола опроса свидетеля утверждена Приказом ФНС России от 31.05.2007 г. № ММ-3-06/338@. Данный Приказ обязателен к применению всеми налоговыми органами РФ.

Налоговый кодекс РФ предусматривает процедуру сбора и формирования доказательств, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком нарушений законодательства о налогах и сборах, их систематизации и соответствующего оформления, которые впоследствии являются основанием для принятия налоговым органом решения.

Доказательства совершенного налогоплательщиком нарушения только тогда могут считаться таковыми, когда они собраны в строгом соответствии с требованиями НК РФ.

Судом учтена правовая позиция КС РФ, изложенная в Определении № 18-О от 04.02.1999 г., в соответствии с которым результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, то есть так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, суд считает, что представленные ответчиком протоколы допросов и объяснения ни по отдельности, ни в совокупности не доказывают изложенных в решении выводов инспекции, поскольку из протоколов допросов остается неясным, на каком конкретно строительном объекте и в какой период свидетели и названные ими третьи лица осуществляли работы, какой объем работ ими выполнялся; в

протоколах допроса не указано, исходя из каких обстоятельств допрошенные лица должны либо могли знать о контрагентах, идентифицировать работников контрагентов; в ряде протоколов допросов свидетели указывают о невыполнении отдельными контрагентами заявителя строительных работ. Однако в действительности спорные контрагенты осуществляли поставку строительных материалов, и каких-либо строительные работы не выполняли.

Таким образом, факт выполнения строительных работ самим заявителем либо иными лицами ответчиком не доказан. Также ответчиком не доказан факт подписания документов неуполномоченными лицами.

При таких обстоятельствах суд считает доначисление ответчиком по пунктам 1.1.1., 1.1.2., 2.1., 2.2. решения налога на прибыль и налога на добавленную стоимость за 2007-2009 г.г., соответствующих сумм пеней и налоговых санкций незаконным.

По пункту 2.3., 2.3.1., 2.3.2., 2.3.3. решения Ответчиком доначислен налог на добавленную стоимость в размере 19 576 778,27 рублей. Основанием для доначисления послужили выявленные Инспекцией расхождения в книгах продаж, книгах покупок и налоговых декларациях за налоговые периоды сентябрь 2007 г., ноябрь 2007г., 3 квартал 2008г.

Налоговый орган пришел к выводу о неполной уплате НДС в общей сумме 19 576 778,27 руб.

Инспекция указала, что в сентябре 2007 года Заявителем допущено нарушение при исчислении НДС по отделению Торговый центр «Гипермаркет Кольцо».

Согласно книге продаж за сентябрь 2007 года налоговая база по НДС составила 32 492 987 руб., НДС составил 4 956 557 руб.

Согласно декларации за сентябрь 2007 года налоговая база отражена в сумме 29 800 480 руб., НДС составил 4 545 836 руб., также отражены авансы полученные 10 000 000 руб., исчислен НДС с полученных авансов 1 525 423 руб.

Инспекция указывает, что счет-фактура №0167 от 30.09.2007 года на сумму 13 760 604 руб., в том числе НДС – 2 099 075 руб. не отражена в книге продаж, не включена в облагаемый оборот по НДС за сентябрь 2007 года.

Также инспекция указывает, что согласно книге покупок за сентябрь 2007 года сумма вычетов составляет 2 046 326 руб.

Согласно же налоговой декларации сумма вычетов 4 960 535 руб., также отражены вычеты по авансам 3 020 412 руб.

Налоговый орган составил расчет суммы налога по отделению, показатели которого участвуют в дальнейших расчетах - 4 956 557 руб. (НДС по книге продаж) - 2 046 326 руб. (вычеты НДС по книге покупок) - 3 020 412 руб. (вычет по авансам декларации) + 2 099 075 руб. (НДС по счету-фактуре №0167) = 1 988 893 руб.

По отделению Верховный суд налоговый орган указывает - согласно книге продаж за сентябрь 2007 года налоговая база по НДС составила 4 603 730 руб., НДС составил 702 263 руб. Сумма вычета согласно книге покупок составила 1 664 245 руб.

Согласно декларации за сентябрь 2007 года налоговая база не отражена, вычеты также не заявлены.

Суд считает обоснованным доводы заявителя, что при расчете налоговым органом были допущены ошибки.

Инспекция учла в расчете вычет по авансам, отраженный в декларации, - 3 020 412 руб., в то же время Инспекция не учла вычеты, отраженные в декларации – в сумме 4 960 535 руб. Инспекцией учтены суммы вычета из книги покупок – 2 046 326 руб. Поскольку Инспекцией учтены вычеты по авансам в сумме 3 020 412 руб. отраженные в декларации, то НДС исчисленный с авансов полученных также должен отражаться в расчете.

Таким образом, Инспекция необоснованно учла только часть показателей из декларации, другие показатели были приняты из книг продаж и книг покупок. Инспекция не обосновала причин использования разных показателей.

Суд считает, что вывод Инспекции о неуплате налога не может основываться на неправильных расчетах.

Инспекция указывает, что в ноябре 2007 года Заявителем допущено нарушение при исчислении НДС по отделению Торговый Центр «Гипермаркет Кольцо»

Согласно книге продаж за ноябрь 2007 года налоговая база по НДС составила 103 382 480 руб., НДС составил 15 770 208 руб.

Согласно декларации за ноябрь 2007 года налоговая база отражена в сумме 17 984 714 руб., НДС составил 2 743 431 руб., также отражены авансы, полученные 36 976 509 руб., исчислен НДС с полученных авансов 5 640 484 руб.

Также инспекция указывает, что согласно книге покупок за ноябрь 2007 года сумма вычетов составляет 5 168 117 руб.

Согласно регистров бухгалтерского учета сумма налога, подлежащая вычету составила 4 252 843 руб.

Согласно же налоговой декларации сумма вычетов 4 577 113 руб., также отражены вычеты по авансам 3 600 498 руб.

Налоговый орган составляет следующий расчет суммы налога по отделению, показатели которого участвуют в дальнейших расчетах - 15 770 208 руб. (НДС по книге продаж) - 5 168 117 руб. (вычеты НДС по книге покупок) - 4 252 843 руб. (вычет по регистрам бухг. учета) = 6 349 247 руб.

Суд считает, что Инспекция допущены ошибки при составлении расчета.

По отделению Верховный суд согласно книге продаж за ноябрь 2007 года налоговая база по НДС составила 36 148 353 руб., НДС составил 5 514 155 руб. Согласно декларации за ноябрь 2007 года налоговая база отражена в сумме 49 635 764 руб., НДС составил 7 574 303 руб. Также инспекция указывает, что согласно книге покупок за ноябрь 2007 года сумма вычетов составляет 2 773 723 руб. Согласно же налоговой декларации сумма вычетов 4 403 612 руб. Налоговый орган составляет следующий расчет суммы налога по отделению, показатели которого участвуют в дальнейших расчетах - 5 514 155 руб. (НДС по книге продаж) - 2 773 723 руб. (вычеты НДС по книге покупок) = 2 740 432 руб. Налоговый орган не учел в расчете, что сумма НДС исчисленного о реализации составляет 7 574 303 рубля, а не как меньшую сумму - 5 514 155 руб., как это отражено в книге покупок, вычеты также не были учтены в сумме 4 403 612 рублей.

Инспекция указывает, что в 3 квартале 2008 года Заявителем допущено нарушение. По отделению Торговый Центр Гипермаркет Кольцо согласно книге продаж за 3 квартал 2008 года налоговая база по НДС составила 288 748 146 руб., НДС составил 44 046 327 руб. Согласно декларации за 3 квартал 2008 года налоговая база отражена в сумме 227 997 436 руб., НДС составил 34 779 270 руб. Инспекция указывает, что заявителем не отражен НДС с выручки, которая определяется разницей 44 046 327 руб. - 34 779 270 руб. = 9 267 057 руб. По отделению Верховный суд согласно книге продаж за 3 квартал 2008 года налоговая база по НДС составила 56 697 245 руб., НДС составил 8 648 732 руб. Согласно декларации за 3 квартал 2008 года налоговая база отражена в сумме 44 933 065 руб., НДС составил 6 863 349 руб. Согласно же налоговой декларации сумма вычетов 9 506 082 руб. Налоговый орган составляет следующий расчет суммы налога по отделению, показатели которого участвуют в дальнейших расчетах - 8 648 732 руб. (НДС по книге продаж) - 6 863 349 руб. (НДС от реализации по декларации) = 1 785 383 руб.

Налоговый орган не учел в расчете, что сумма НДС исчисленного о реализации составляет 6 863 349 руб., а не большую сумму - 8 648 732 руб., как это отражено в книге продаж.

Кроме того, суд считает, что Инспекция не вправе была определять сумму налога на добавленную стоимость только на основании расхождений данных книг покупок, книг продаж и деклараций по НДС. Книги покупок и книги продаж не являются первичным

бухгалтерским документом, на основании которого исчисляется НДС и налоговые вычеты по НДС. В НК РФ не указано, что налоговая база и НДС, относимый в вычеты, должен определяться на основании книг покупок и книг продаж. Неправильное ведение данных книг или даже их отсутствие, как свидетельствует судебная практика, не свидетельствует о неуплате НДС. Таким образом, несовпадение данных книги покупок и книги продаж с данными, указанными в налоговой декларации, не означает, что сумма НДС, указанная в налоговой декларации не соответствует действительности.

Налоговым органом не выявленная действительная обязанность налогоплательщика по уплате НДС.

Кроме того, Общество указывало, что НДС отраженный в декларации исчислен достоверно, в нарушение ст. 101 НК РФ, возражения Заявителя по данному эпизоду, оставлены налоговым органом без рассмотрения. Возражениям заявителя и изложенным на страницах 179-180 оспариваемого решения, налоговым органом не дана оценка.

В соответствии с пунктом 8 статьи 101 НК РФ в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в числе прочего должны быть изложены доводы, приводимые лицом, в отношении которого проводилась проверка, в свою защиту, и результаты проверки этих доводов.

Результат проверки данных доводов в оспариваемом решении не отражен, что является существенным нарушением статьи 101 НК РФ.

Также суд считает обоснованным довод заявителя, что неуплата НДС не может быть выявлена только на основании расхождений по книгам покупок, книгам продаж и декларациям без исследования конкретных первичных документов.

Основанием для исчисления НДС является реализации товаров (работ, услуг), основанием для вычета по НДС необходимо наличие счета-фактуры и факта принятия товаров (работ, услуг) на учет.

Налоговый орган в оспариваемом решении не привел каких-либо ссылок на первичные документы Заявителя, не проводил сопоставление документов по которым выявлено расхождение с договорами Заявителя, счетами-фактурами и регистрами бухгалтерского учета.

Только при сопоставлении указанных документов можно выявить неуплату налога – согласно же доводов налогового органа, Инспекцией приняты в качестве достоверно содержащих данные документы – книги покупок и книги продаж. Данные деклараций, по которым содержатся иные показатели НДС, не приняты во внимание.

Как уже указывал заявитель в объяснениях, налоговый орган определил сумму налога на добавленную стоимость – только на основании расхождений данных книг покупок, книг продаж и деклараций по НДС.

Заявителем выборочно представлены счета-фактуры, накладные и акты.

За сентябрь 2007 года заявителем выборочно представлены счета-фактуры №52 от 14.09.2007 года, №1980066352 от 06.09.2007 года, №5315 от 19.09.2007 года, №35 от 05.09.2007 года, №399 от 04.09.2007 года, акты и накладные.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Верховный суд РТ составляет 29 557 рублей. Счет-фактура №52 от 14.09.2007 года не отражена в книге покупок и дополнительном листе №1.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Гипермаркет Кольцо составляет 20 236 рублей. Счета-фактуры №1980066352 от 06.09.2007 года, №5315 от 19.09.2007 года, №35 от 05.09.2007 года, №399 от 04.09.2007 не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

За ноябрь 2007 года заявителем выборочно представлены счета-фактуры №23908 от 23.11.07г., №196 от 30.11.2007г., №у0187 от 30.11.07г., №28 от 30.11.2007г. акты и накладные, свидетельствующие о принятии работ, товаров на учет и относящиеся к ноябрю 2007 году.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Верховный суд РТ составляет 132 598 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Гипермаркет Кольцо составляет 228 813 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

За 3 квартал 2008 года, в том числе за июль 2008 года, заявителем выборочно представлены счета-фактуры №12-00018 от 09.07.2008г., №г-508 от 24.07.2008г., №34139 от 31.07.2008г., №1980246626 от 23.07.2008г., №41 от 25.07.2008г., №607041 от 28.07.2008г., 4627 от 11.07.2008г., №1с-1219 от 11.07.2008г., №21 от 04.07.2008г., №39 от 03.07.2008г., №43 от 21.07.2008г., №40 от 03.07.2008г., №3413 от 01.07.2008г., №3193/8 от 01.07.2008г., акты и накладные, свидетельствующие о принятии работ, товаров на учет и относящиеся к ноябрю 2007 году. Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Верховный суд РТ составляет 51 479 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Гипермаркет Кольцо составляет 804 521 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

За август 2008 года заявителем выборочно представлены счета-фактуры №287592 от 28.08.2008г., №064 от 01.08.2008г., №1980254402 от 05.08.2008г., №усчр8-026400 от 04.08.2008г., №усчр8-027641 от 12.08.2008г., №3156 от 26.08.2008г., №3017 от 19.08.2008г., №2916 от 14.08.2008г., №109 от 20.08.2008г., №2727 от 15.08.2008г., №341 от 20.08.2008г., №120 от 18.08.2008г., акты и накладные, свидетельствующие о принятии работ, товаров на учет и относящиеся к ноябрю 2007 году. Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Верховный суд РТ составляет 1 126 012 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Гипермаркет Кольцо составляет 77 522 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

За сентябрь 2008 года заявителем выборочно представлены счета-фактуры №да-0002536 от 29.09.2008г., №0904 от 10.09.2008г., №5683 от 26.09.2008г., №20779382 от 25.09.2008г., 1980284461 от 24.09.2008г., 1980283094 от 22.09.2008г., №1980285617 от 25.09.2008г., №007381 от 18.09.2008г., 00003741 от 30.09.2008г., №8804 от 26.09.2008г., №фж-02542 от 30.09.2008г., №124 от 16.09.2008г., №п-05994 от 10.09.2008г., №ко-21374 от 02.09.2008г., №0056956 от 30.09.2008г., №0001907 от 10.09.2008г., №0001972 от 20.09.2008г., №0002149 от 30.09.2008г., №61 от 30.09.2008г., №5357 от 12.09.2008г., №238 от 20.09.2008г., №258 от 27.09.2008г., №241 от 27.09.2008г., №219 от 05.09.2008г., №кма-002199 от 10.09.2008г., №кма-002235 от 24.09.2008г., №406 от 11.09.2008г., №8521 от 19.09.2008г., акты и накладные, свидетельствующие о принятии работ, товаров на учет и относящиеся к ноябрю 2007 году. Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Верховный суд РТ составляет 137 318 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

Согласно представленных счетов-фактур сумма НДС по объекту Гипермаркет Кольцо составляет 1 183 299.9 рублей. Указанные счета-фактуры не отражены в книге покупок и дополнительном листе №1.

Суд считает обоснованным довод заявителя, что само по себе расхождение показателей декларации с книгами покупок и книгами продаж не свидетельствует о неуплате налога, при том условии, что налогоплательщик располагает необходимыми документами, предоставляющими право на вычет.

Также является обоснованным довод заявителя, что Инспекцией проведена выборочная проверка при исчислении НДС подлежащего к уплате – только на основании расхождений между декларацией и книгами покупок и книгами продаж. При проведении проверки, Инспекция не установила, что выборочно представленные документы заявителем – счета-фактуры с накладными и актами не отражены в книгах покупок.

Таким образом, Инспекция провела выборочную проверку без исследования всех имеющихся первичных документов, на основании которых заявителем производился вычет по НДС.

Учитывая вышеизложенное, налоговый орган не определил действительную обязанность налогоплательщика по уплате налога, и в части пунктов 2.3., 2.3.1., 2.3.2., 2.3.3. решение является незаконным.

Также суд считает обоснованным довод заявителя, что решение Инспекции в части применения налоговых санкций по п. 1 ст. 122 НК РФ подлежит признанию недействительным в связи с допущенным нарушением ст. 101 НК РФ. В нарушении ст. 101 НК РФ Инспекция не рассматривала и не устанавливала смягчающие обстоятельства, что следует из решений Ответчика. В таком случае решение Ответчика в части привлечения к ответственности является недействительным.

Согласно пункту 4 статьи 112 НК РФ обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и учитываются при применении налоговых санкций.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 5 статьи 101 НК РФ в ходе рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выявляет обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения, либо обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения.

Доводы налогового органа о том, что налогоплательщик не обращался с заявлением о применении смягчающих обстоятельств не могут быть приняты в связи со следующим.

Положения ст. 101 НК РФ в отношении обязанности налогового органа выявлять обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения, либо обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения не ставятся в зависимость от волеизъявления налогоплательщика.

Отсутствие заявления налогоплательщика о применении смягчающих вину обстоятельств не свидетельствует об отсутствии установленной Налоговым кодексом Российской Федерации необходимости в установлении данных обстоятельств.

Кроме того, обязанность налогоплательщика самостоятельно предоставить документы, подтверждающие наличие смягчающих ответственность обстоятельств НК Российской Федерации также не предусмотрена, так как исследование данного вопроса при вынесении решения о привлечении к налоговой ответственности возлагается на налоговый орган (суд), и при необходимости данные органы вправе истребовать, подтверждающие те или иные обстоятельства, документы.

Также суд считает обоснованным доводы заявителя, что решение в части пунктов 1.1.1., 1.1.2., 2.1., 2.2., 2.3., 2.3.1., 2.3.2., 2.3.3. подлежит признанию недействительным, в связи с тем, что документы, на основании которых налоговый орган обосновал неуплату налога на прибыль и НДС добыты с нарушением Налогового Кодекса РФ, доказательственной силой, признаками допустимости не обладают.

Согласно постановления от 28.05.2010г. №2 о производстве выемки документов и предметов произведено изъятие оригиналов документов. Изъяты книги покупок с подтверждающими документами, счета-фактуры, акты, накладные по спорным контрагентам заявителя. Также изъяты книги покупок и книги продаж содержащие расхождения с налоговыми декларациями за сентябрь 2007 г., ноябрь 2007г., 3 квартал 2008г.

В качестве основания для производства выемки налоговый орган указал на наличие оснований, что документы могут быть уничтожены, сокрыты, изменены или заменены налогоплательщиком.

Согласно п.п. 3 п. 1 ст. 31 НК РФ предусмотрено право налогового органа производить выемку документов у налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента при проведении налоговых проверок в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены.

Налоговый орган не доказал, что имелись основания полагать, что документы могут быть уничтожены, сокрыты, изменены или заменены налогоплательщиком.

Поскольку такие доказательства отсутствуют, то налоговый орган произвел выемку документов незаконно.

Налоговый орган не доказал, что налогоплательщик действительно собирался уничтожить, скрыть или подменить изъятые документы.

Согласно п. 4 ст. 82 НК РФ установлено, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, федеральных законов.

Согласно п. 4 ст. 101 НК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Кодекса.

Таким образом, довод заявителя о том, что Инспекция не вправе подтверждать факты налогового правонарушения документами полученными незаконно является обоснованным.

Согласно положений НК РФ такие документы не могут быть использованы при осуществлении налогового контроля. Данный вывод основан на положениях статьи 82, пункта 4 статьи 101 НК РФ.

Возражения Инспекции, касающиеся того, что налогоплательщиком не обжаловалось постановление от 28.05.2010г. №2 о производстве выемки документов и предметов и незаконным не признано являются необоснованными, поскольку по данному делу Инспекцией представляются в материалы дела в качестве доказательств совершенного налогового правонарушения – книги покупок, книги продаж, счета-фактуры, накладные, акты. Указанные документы при проведении проверки были изъяты Инспекцией.

Таким образом, в обязанность суда при рассмотрении дела входит не только исследование представленных доказательств, но и установление допустимости доказательств. Суд обязан установить, в рамках каких мероприятий были получены доказательства, соответствуют ли действия налогового органа связанные с получением доказательств закону.

Учитывая вышеизложенное, требования Представительства фирмы «Одак Иншаат Мюхендислик Маденджилик Санайи ве Тиджарет Аноним Ширкети» подлежат удовлетворению.

Согласно положениям части 1 статьи 65 во взаимосвязи с частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственным органом оспариваемого акта, решения, возлагается на указанный орган.

Однако, ответчиком доказательств подтверждающих его правовую позицию не представлено.

В силу положений статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) арбитражный суд оценивает доказательства по

своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. При этом арбитражный суд оценивает относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В силу части 2 статьи 201 АПК РФ суд принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий незаконными в том случае, если установит, что этот акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом пункта 7 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 139 от 11.05.2010, расходы заявителя в сумме 2 000 рублей подлежат отнесению на ответчика.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 112, 167-169, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Республики Татарстан

Р Е Ш И Л:

Заявление удовлетворить.

Признать незаконным (недействительным) решение Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району г.Казани от 30.09.2010 №29 в обжалуемой части.

Обязать ответчика устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Взыскать с Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г.Казани, ул.25 Октября, 5, г.Казань в пользу заявителя, ИНН 1653011835, 2 000 (две тысячи) рублей в возмещении судебных расходов связанных с уплатой государственной пошлины.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня принятия в Одиннадцатый Арбитражный апелляционный суд (г. Самара) через Арбитражный суд Республики Татарстан.

Судья

К.Г. Гасимов